

Услышав слова Линь Цюши, Жуань Наньчжу замер, но лишь на мгновение — тут же потянулся и остановил его порыв рассмотреть потолок внимательнее.

— Забудь пока об этом, сначала давай отыщем Чэн Цяньли, — тихо сказал он.

Линь Цюши наконец вспомнил, что с ними в дверь вошёл ещё один член их команды. С тех самых пор как экскурсовод оставила их здесь, он не видел Чэн Цяньли и не знал, куда тот запропастился.

Сюй Цзинь, заметив, что они уходят вглубь храма, робко позвала:

— Куда вы? Хотите осмотреть храм целиком? Это место меня пугает!

— Ага, хотим всё осмотреть, — отозвался Линь Цюши и направился вперёд, по пути разглядывая обстановку.

Храм оказался очень большим, сразу у входа начинался просторный зал, в котором стояла статуя Будды и несколько столиков с благовониями. Кажется, сюда всё-таки навещались местные.

Продвигаясь дальше, они увидели множество отдельных комнаток, большая часть из которых оказалась заперта, но через окошки в дверях были заметны какие-то статуи, накрытые красным полотном.

— Вот бы попасть внутрь, — почти неслышно прошептал Жуань Наньчжу.

— Что там внутри такое? — Сюй Цзинь потирала плечи, прогоняя мурашки. — Как страшно...

Жуань Наньчжу после этой фразы вдруг прильнул к Линь Цюши и слабым голосом сказал:

— Линьлинь-гэ, мне тоже страшно.

Линь Цюши понял, что в нём снова проснулась королева драмы, поэтому взял его за руку, при этом не зная, плакать или смеяться.

— Не бойся, я рядом.

Сюй Цзинь от злости едва не закричала зубами и наверняка в душе обругала их бесстыжей парочкой.

Они направились дальше и наконец, пройдя через коридор, наткнулись на Чэн Цяньли.

Это чудо стояло в углу одного из боковых залов лицом к стене, глядя неизвестно на что.

Услышав шаги, юноша развернулся, заметил их и сказал:

— Идите взгляните, тут на стене картина.

Линь Цюши, подходя к нему, спросил:

— Какая картина? Друг, меня зовут Юй Линьлинь, а как тебя?

Чэн Цяньли ответил:

— Зовите меня Му Юй. А вы, красавицы?

Сюй Цзинь и Жуань Наньчжу тоже представились.

— Эх, ну и не повезло вам, — сказал Чэн Цяньли. — Такие красивые девушки, и попали в этот жуткий мир за дверью.

Сюй Цзинь согласилась:

— Да! Мне так страшно... — Наконец-то она нашла, на кого выплеснуть свою обиду, и захныкала: — Здесь всё ужасно странное, я совсем не понимаю, что происходит, — она вытерла слёзы в уголках глаз, при этом выглядела девушка крайне жалостливо.

— Должно быть, здесь изображены местные обычаи, — голос Жуань Наньчжу забрал у неё внимание Чэн Цяньли. Он потрогал картину на стене и произнёс: — И либо её нарисовали недавно, либо кто-то постоянно подновляет цвета, они очень яркие.

— А что нарисовано-то? Я ничего не понимаю, — Чэн Цяньли окончательно позабыл о всхлипываниях Сюй Цзинь.

— Здесь образно говорится, что они празднуют появление новой жизни, — сказал Жуань Наньчжу. — Новых жизней две. Одна олицетворяет луну, другая — солнце... — он коротко пояснил смысл картины. — «Луна» любила играть на барабане, а «солнце» кто-то спрятал. — На его лице отразилась задумчивость, затем он повторил: — Спрятал?

— Что это значит? — Линь Цюши тоже не понял смысла этой фразы.

— Не знаю, — ответил Жуань Наньчжу. — Это то, что изображает картина, но мне не ясно, что именно подразумевается под «спрятал».

Сюй Цзинь, у которой опять украли слушателя, зашмыгала носом.

— Сестрица, ты так много знаешь!

Жуань Наньчжу улыбнулся:

— Ты ведь даже не спросила мой возраст, почему же зовёшь меня старшей? Мне двадцать в этом году, а тебе?

Сюй Цзинь:

— Двадцать три...

— Оу? Так значит, это мне нужно звать тебя старшей сестрицей.

От злости Сюй Цзинь надулась, как мышь на крупу.

Линь Цюши вся эта ситуация показалась очень смешной. Видно, Жуань Наньчжу ни дня не мог прожить без того, чтобы не подшутить над какой-нибудь девушкой.

— Вы нашли лестницу на второй этаж? — спросил Чэн Цяньли. — Сверху всё время доносится музыка, наверное, это служители храма играют?

Линь Цюши сразу вспомнил о музыке, которую слышал с потолка главного зала. Слух у него

сейчас особенно обострился, он мог чётко различить, откуда идут звуки. Именно поэтому Линь Цюши совершенно точно знал, что музыка лилась именно с потолка, и чем дальше они отходили, тем звук становился тише.

— Не нашли, — ответил Жуань Наньчжу. — Давайте ещё поищем.

Шестнадцать человек, казавшиеся огромной толпой, сейчас разбрелись кто куда по огромному храму. Они вчетвером направились дальше по длинному коридору и встретили только пару-тройку человек, а остальные бродили неизвестно где.

Но в такой момент Линь Цюши и не собирался растрачивать внимание на других, его больше волновало, можно ли где-то в храме обнаружить подсказку о ключе.

Наконец, они добрались до конца территории храма.

Здесь открывался обширный пустырь, где повсюду валялись обломки камней, а ещё возвышался деревянный помост. Кажется, он выполнял какую-то особую функцию, поскольку оказался очень высоким, и они, стоя внизу, не могли разглядеть, что же находится на вершине.

— Может, заберёмся посмотреть? — предложил Линь Цюши.

— Можно, — ответил Жуань Наньчжу. — Полезем вместе.

— Лучше тебе остаться внизу, — Линь Цюши переживал за состояние здоровья Жуань Наньчжу. — Меня одного будет достаточно.

Чэн Цяньли сказал:

— Давай я поднимусь с тобой. А вы оставайтесь внизу, и если что, кричите нам.

— Хорошо, идите вдвоём, — согласился Жуань Наньчжу. — Если что не так, сразу же спускайтесь.

Возле помоста стояла деревянная лестница, по которой можно взбираться наверх, но только очень узкая и очень высокая, поэтому подъём получался медленным. Линь Цюши прежде всего хотел узнать, что находится на помосте, а кроме того, поскольку сооружение отличалось высотой, с него открывался вид практически на всю округу, и мужчина намеревался рассмотреть территорию храма сверху.

Чэн Цяньли, поднимаясь следом за Линь Цюши, вдруг тихо позвал его:

— Что это с Жуань-гэ? Почему он так плохо выглядит?

— Он нехорошо себя чувствует, — объяснил Линь Цюши. — Должно быть, последствия моральной травмы сказались.

— А кто эта Сюй Цзинь?

— Новенькая, взял её с собой, чтобы не вызывать подозрений.

За разговором они почти добрались до самого верха деревянного помоста. Линь Цюши первым поставил ногу на последнюю ступеньку и шагнул на помост, о чём моментально пожалел. На вершине он увидел кучу порубленного мяса и костей, даже кое-где чёрные волосы. Мясо выглядело очень свежим, без признаков гнили, как будто его сложили здесь буквально только

что.

— Не поднимайся, — предупредил Линь Цюши. — Здесь наверху сплошь трупы.

Чэн Цяньли тут же замер и ругнулся.

Линь Цюши хотел бы обмануть себя, сказав, что мясо и кости принадлежат каким-то животным, но среди этой кучи он чётко увидел человеческие черепа, которые пустыми глазницами пялились на него, порождая жуткое ощущение чужого взгляда.

— Спускаемся, — Линь Цюши охватило чувство опасности, и он немедленно развернулся назад.

Чэн Цяньли отреагировал похвально быстро — согласно хмыкнул и тут же начал спускаться. Но стоило Линь Цюши повернуться к нему, и он услышал крик Жуань Наньчжу снизу:

— Не поворачивайся!..

Но предостережение прозвучало слишком поздно — в тот миг, когда Линь Цюши оказался спиной к помосту, мужчина почувствовал прикосновение пары рук к своей спине, а затем внезапное усилие, которым его толкнуло вниз.

Помост в высоту составлял около четырёх метров, а внизу повсюду были навалены острые обломки скальных пород. Грохнувшись отсюда, можно убиться, не говоря уже о гарантированных ранах от падения на камни.

К превеликому счастью Линь Цюши, Чэн Цяньли среагировал молниеносно — он схватил рукой падающего мужчину, и они вдвоём съехали вниз на несколько ступеней, не получив никаких сильных повреждений.

Линь Цюши кое-как поднялся со ступенек и не решился больше задерживаться на этой лестнице — вместе с Чэн Цяньли молнией сбежал вниз.

— Нахрен, нахрен! Напугал, блин! — от страха Чэн Цяньли тоже весь покрылся холодным потом. — Юй Линьлинь, что это было? Поскользнулся, что ли???

— Нет, — ответил Линь Цюши. — Меня толкнули.

— Там точно никого не было? Когда вы спускались, со стороны помоста кто-то вытянул руки, — в ужасе пролепетала Сюй Цзинь, — а потом толкнул Юй Линьлиня.

— Линьлинь, — вдруг позвал Жуань Наньчжу. — У тебя на спине следы рук.

Линь Цюши застыл, потом извернулся и потянул за футболку на спине, в самом деле обнаружив два кровавых следа от ладоней, совсем небольших, что-то среднее между детскими и взрослыми. Теперь они алели на его спине и резали взгляд.

— Может, это площадка для небесного погребения? — трудно было удержаться от такой ассоциации, увидев гору трупов наверху.

— Но в таких густых лесах обычно не водятся крупных зверей, питающихся падалью, — заметил Чэн Цяньли. — Что же может пожирать эти трупы?

Линь Цюши:

— ...

— Что же ещё. Конечно, то, что столкнуло Юй Линьлиня, — Жуань Наньчжу закрыл глаза. — Это мой недосмотр, не надо было отправлять вас наверх. — Он выглядел очень утомлённым, а теперь ещё и подавленным, как будто вот-вот упадёт без сил.

— Ты себя плохо чувствуешь? — сразу же спросил Линь Цюши. — Давай вернёмся к жилищу, там ты сможешь передохнуть.

Жуань Наньчжу ответил согласием, и они вчетвером отправились назад.

Сюй Цзинь увидела то же, что и Жуань Наньчжу, их описания практически сошлись — когда Линь Цюши повернулся к ним лицом, с помоста вытянулись две окровавленные детские руки, притом без кожи, только мясо и тонкие кости, которые затем коснулись спины Линь Цюши. Сюй Цзинь впервые видела подобные мистические вещи, поэтому пребывала в крайнем потрясении.

Но Линь Цюши сейчас было не до неё, поскольку он видел, что состояние Жуань Наньчжу оставляет желать лучшего. Его лицо стало ужасно болезненным, поэтому мужчина предложил понести Жуань Наньчжу, и тот не отказался, просто тихонько забрался к Линь Цюши на спину.

В итоге Жуань Наньчжу заснул ещё до того, как они вернулись в главный зал.

— Она что, уснула? — Сюй Цзинь, очевидно, не могла поверить, что Жуань Наньчжу вот так просто взял и уснул. Её саму трясло без остановки, как испуганного цыплёнка, она бы и на кровати не смогла сомкнуть глаз, поэтому, глядя на девушку, спящую у мужчины на спине, решила, что та наверняка притворяется!

Чэн Цяньли ответил:

— Наверное, у неё очень слабое здоровье.

На подходе к главному залу они слышали внутри шум, как будто там что-то случилось.

— Он пропал именно здесь, в этом зале! — послышался женский плач. — Я только отвернулась посмотреть на статую Будды, а когда развернулась, его уже не было!

— Но ведь мы всё время находились поблизости. Совершенно точно никто не выходил через главный вход, — сказал кто-то ещё. — Может, он ушёл в один из коридоров?

Женщина ответила:

— Не может быть, он не мог так быстро пробежать отсюда через весь зал...

Линь Цюши с Жуань Наньчжу на спине шёл позади всех, а Чэн Цяньли тем временем ускорил шаг и поинтересовался, что произошло.

Выяснилось, что пока двое из команды ждали остальных на оговоренном месте сбора, один внезапно исчез, и к тому же исчез так, что вторая девушка от начала до конца не заметила ничего странного.

В этом мире «исчезнуть» практически равнялось «умереть», но только оставалось неясным, что же он сделал, чтобы выполнить условие, приведшее к смерти?

— О чём вы разговаривали, пока оставались здесь? — спросил Мэн Юй. — Может, обсуждали, куда пойдёте?

Девушка, подумав секунду, кажется, о чём-то вспомнила и тут же застыла как вкопанная.

— Что такое? — Мэн Юй сразу заметил необычную реакцию.

Девушка медленно подняла голову, глядя на чернеющий потолок, и сказала:

— Перед своим исчезновением он всё говорил мне, что на потолке что-то есть...

Остальные тут же погрузились в молчание.

Музыка не прекращалась с тех самых пор, как они вошли в храм. Сначала все подумали, что она звучит со второго этажа, но осмотревшись, заметили — в храме нет никакого второго этажа. Темнота мешала обзору, не давая им разглядеть, что скрывается на потолке. Вероятно, кто-то счёл бы её препятствием, но ни один из участников даже не задумался, что на самом деле темнота их защищала.

Ведь если увидишь то, что прячется во тьме, оно заберёт твою жизнь.

Услышав слова девушки, большинство поспешно опустили головы.

Однако Мэн Юй, кажется, совсем не испугался, он поднял взгляд наверх и произнёс:

— Здесь как минимум шесть метров в высоту, и без освещения невозможно что-то рассмотреть на потолке. Откуда взялся источник света?

— Телефон? — не задумываясь, бросил Линь Цюши.

Мэн Юй повернулся и посмотрел на мужчину.

— И то верно.

Остальные в большинстве своём не брали телефоны за дверь, Линь Цюши как-то спросил об этом Жуань Наньчжу, и тот ответил, что иногда телефон брать сюда опасно, но если вдруг случайно взял, ничего страшного — просто не носи при себе, и всё. Поэтому у Линь Цюши появилась привычка брать с собой телефон — по вечерам, когда нечем заняться, он играл на нём в игры.

— Давайте выйдем отсюда, — кто-то не выдержал напряжённой атмосферы. — Видимо, здесь мы ничего не найдём.

Мэн Юй посмотрел на время.

— Если хочешь, можешь выйти, но до назначенного экскурсоводом времени осталось ещё больше часа.

— Снаружи, кажется, пошёл дождь, — испуганная Сюй Цзинь выглядела так, будто больше всего на свете хочет сжаться в комочек и потеряться среди огромной толпы людей.

— Дождь? — Линь Цюши удивлённо замер. — Когда он пошёл?

Сюй Цзинь ответила:

— Только что, пока вы разговаривали.

Согласно логике, капли дождя, ударяющиеся о землю, должны производить хоть какой-то шум, а этот дождь лил как из ведра, но ни единого звука не доносилось до них, словно в немом кино. Даже Линь Цюши своими чувствительными ушами ничего не услышал.

Слишком странным показался им этот ливень, и даже те, кто предлагал покинуть храм, не решились пошевелиться.

Как вдруг, пока все стояли и наблюдали за беззвучным дождём снаружи, мелодия, что лилась непрерывно, вдруг смолкла, и храм погрузился в пугающую тишину.

— Всё затихло, — сказала Сюй Цзинь. — Как страшно...

Линь Цюши однако нахмурился:

— Вы не слышите?

Сюй Цзинь не поняла, о чём он говорит:

— Не слышим чего?

Линь Цюши:

— Бой барабана... Кто-то стучит в барабан.

На лицах остальных отразилась растерянность, но вскоре бой стал отчётливее, и когда все наконец его услышали, следом появился ещё один звук.

Это был скрип, с которым открываются деревянные двери. Линь Цюши сразу понял — что-то здесь не так, и растолкал Жуань Наньчжу:

— Чжу Мэн, сейчас нельзя больше спать, у нас проблемы.

Жуань Наньчжу открыл глаза.

— Я уснула?

— Ага, — ответил Линь Цюши. — Что-то не так.

— Что именно?

— Кто-то бьёт в барабан... — но если бы только это. Следом мужчина отчётливо различил, что по коридору, в который они только что заходили, к ним что-то приближается.

Жуань Наньчжу ненадолго притих, словно пытаясь разогнать охватившую его дрему, затем сказал:

— Не бойся, мы здесь все вместе, разом нас не убьют.

Ш-ш-ш, ш-ш-ш, очень скоро остальные тоже услышали этот шорох из коридора. Звук становился всё ближе, и хотя огни в храме горели очень слабо, всё же люди смогли разглядеть, что происходит в том коридоре.

К ним довольно быстро на полусогнутых ногах приближались человекоподобные существа без кожи, которые тащили по земле длинные острые тесаки.

От такой картины лица многих в зале исказились непередаваемым ужасом. Некоторые, сравнительно впечатлительные, начали истошно вопить.

— Всем успокоиться!!! — повелел Мэн Юй. — Возможно, они не станут нас убивать!

— Что за хрень ты несёшь? С какой стати они не будут нас убивать?! — казалось, с белобрысым новичком вот-вот случится истерика. Выкрикивая ругательства, он бросился прочь из храма. — Оставляйтесь здесь и ждите своей смерти!!! А я сваливаю!!!

Выражение лица Мэн Юя вмиг похолодело, привычная тёплая улыбка, казалось, была лишь маской. Но эти изменения не продлились и пары секунд, скоро его взгляд вновь потеплел, мужчина сказал:

— Не волнуйтесь, за дверью не должно быть смертельного тупика, столько людей не могли одновременно выполнить смертельные условия. Пока не будем спешить наружу!

Будто в подтверждение его слов, блондинистый юноша, только что выбежавший из храма, издал жуткий вой, а его тело словно покрылось кровавыми цветами.

Жуань Наньчжу, до сих пор висящий на спине Линь Цюши, вдруг произнёс:

— Это не дождь.

— А? — Линь Цюши застыл в непонимании.

— Это лезвия.

Линь Цюши:

— ...

Кажется, он понял, что произошло.

Юноша, в панике выбежавший из храма, заплатил страшную цену. Не прошло и минуты, как его тело оказалось исполосовано острыми лезвиями до неузнаваемого состояния, словно его разделало линчи — казнью тысячи надрезов. Все чётко видели, как он превращается в окровавленный фарш, а жуткие крики всё не прекращались.

Юноша попытался вбежать обратно, но споткнулся и повалился на землю. Его уже изрезало до костей, но он продолжал кричать, видимо, лезвия пока не задели никаких жизненно важных органов.

С него практически снимало кожу живьём.

У Сюй Цзинь от такого зрелища волосы зашевелились на голове, девушка не выдержала — её стошнило.

А вот окровавленные монстры, что ворвались в главный зал из коридора, напротив — издали звуки радости.

Наконец, жуткие крики юноши прекратились, он остался неподвижно лежать на земле,

превратившись практически в голый скелет.

Монстры бросились к нему и принялись пожирать, громко чавкая и глотая куски мяса целиком. Очень скоро они сожрали всё мясо, не оставили даже следов крови.

После «трапезы» монстры вновь удалились, как будто и не видели других живых людей в храме.

Воцарилась пугающая тишина, никто не решался ни шевельнуться, ни заговорить.

— Как такое возможно... — кто-то наконец издал растерянный шёпот. — Что это за твари такие...

Мэн Юй ответил:

— Кто их разберёт.

— Мы ещё сможем выйти отсюда? — Сюй Цзинь всю трясло, её голос тоже дрожал. — Вдруг мы все умрём там, снаружи?

— Не думаю, — тихо ответил Линь Цюши. — Экскурсовод назначила место сбора снаружи, и время скоро подойдёт.

— Мы выйдем из храма? Но что если снова пойдёт дождь из ножей? — Сюй Цзинь всё ещё не оправилась от испуга, а труп несчастного так и лежал на пороге храма, бросаясь в глаза оставшимся в живых.

— Я же сказал, за дверью не бывает смертельных тупиков, — Мэн Юй, в отличие от неё, принял произошедшее довольно спокойно. — Если мы все будем делать одно и то же, ничего ни с кем не случится.

Жуань Наньчжу, впрочем, едва слышно усмехнулся в ответ на эти слова. Линь Цюши спросил, почему он смеётся, и тот ответил:

— Этот Мэн Юй немного занятная личность.

Линь Цюши не понял, почему он так сказал.

— Как тебе кажется, что если все совершат одну и ту же ошибку, что тогда? — Жуань Наньчжу тихо-тихо задал вопрос Линь Цюши.

— Все умрут? — предположил мужчина. — Но разве не сказано, что все не могут умереть разом?

— Верно. Все разом умереть не могут. Но монстрам плевать, кого именно убивать, главное, чтобы в конце кто-то один остался, и всё.

Линь Цюши:

— ...

— И вот вопрос, для чего этот Мэн Юй намеренно вводит всех в заблуждение?

Линь Цюши погрузился в молчание.

Пока они разговаривали, снаружи вдруг послышался голос экскурсовода:

— Собираемся, собираемся, скорее выходите, жду пять минут.

Услышав призыв, все вздохнули с облегчением и решили, что снаружи стало безопасно, поэтому осторожным шагом направились прочь из храма.

Заметка от автора:

Объясню вам немного подробнее, как устроены двери.

Представим, что двери — это уровни экзамена, от первого до двенадцатого. Жуань Наньчжу сдал десятый уровень, поэтому возвращение на пятый уровень ему никак не засчитывается. Можно перепрыгивать через несколько уровней, выполнив определённые условия, к примеру, Линь Цюши вошёл в дверь Чэн Цяньли и тем самым сразу перескочил через два уровня, со второго на пятый.

Но самая первая дверь новичка — особенная. Это что-то вроде допуска к экзамену. Чем ближе человек находится к моменту смерти, тем выше уровень сложности. Например, если смерть ждёт вас в следующую же минуту, то ваша первая дверь, возможно, будет чьей-то пятой дверью, но если вы выйдете из неё живым, то отсчёт начнётся с начала. Поэтому верно суждение о том, что вторая дверь — самая лёгкая, а дальше сложность повышается.

Помимо новичков, количество дверей у остальных участников примерно одинаковое или близкое по значению, обычно не бывает большого отрыва, конечно, кроме случаев намеренного прохода в чужую дверь.

Могут ли в дверь войти люди с разными подсказками — это сюжетная завязка, продолжайте читать — и узнаете.

И последнее. На самом деле рак Линь Цюши уже находился на поздней стадии, но после прохождения первой двери регрессировал до ранней.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445708>